

юрист
издательская группа

№ 4

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

*Р 119
Р 2020/4*

КОНКУРЕНТНОЕ ПРАВО

- | Патентная монополия
на использование изобретений
- | Недискриминационный доступ
к газопроводу
- | Подходы к антикартельным запретам
и COVID-19
- | Льготирование цен
на электрическую энергию

ISSN 2225-8302

9 772225 830779 >

2020

Совершенствование правовых основ корпоративного управления в акционерных обществах Республики Узбекистан

Improvement of Legal Bases of Corporate Management in Joint-Stock Companies of the Republic of Uzbekistan

Камалов М.М.*
(*Kamalov M.M.*)

Аннотация. Статья рассматривает вопрос оптимизации модели управления акционерных обществ. С учетом современной политики Республики Узбекистан автор предлагает усовершенствовать законодательство Республики Узбекистан в части структуры органов управления акционерных обществ и их компетенции. По мнению автора, низкое состояние активности акционерных обществ в экономике по большей части зависит от несоответствия дуалистической модели потребностям бизнеса. Автор также считает, что компетенции наблюдательного совета и исполнительного органа требуют пересмотра с тем, чтобы исполнительный орган был главным образом ответственным за управление деятельностью акционерных обществ.

Ключевые слова: акционерное общество, структура органов управления, монистическая модель, дуалистическая модель, наблюдательный совет, исполнительный орган, компетенция.

Abstract. The article considers the optimization of the management model of joint-stock companies. Taking into account the current policy of the Republic of Uzbekistan, the author proposes to improve the legislation of the Republic of Uzbekistan regarding the structure of the management bodies of joint-stock companies and their competence. In the opinion of the author, the low state of activity of joint-stock companies in the economy is largely dependent on the discrepancy of the dualistic model with the needs of business. The author also believes that the competence of the supervisory board and the executive body requires revision so that the executive body is mainly responsible for managing the activities of joint-stock companies.

Keywords: joint-stock company, management structure, monistic model, dualistic model, supervisory board, executive body, competence.

В рамках Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах¹ (далее — Стратегия действий) в стране реформируется национальное законодательство. Данная работа осуществляется на основе комплексного изучения актуальных и волнующих население и предпринимателей вопросов, анализа действующего законодательства, правоприменительной практики и передового зарубежного опыта.

В сфере развития и либерализации экономики Стратегия действий одним из приоритетных направлений определяет вопрос внедрения современных международных стандартов и методов корпоративного управления, усиление роли акционеров в стратегическом управлении предприятиями. Цель данного направления заключается в активизации инвестиционных процессов, предпринимательства, корпоративного сектора экономики. Сегодня становится очевидным, что успех того или иного предприятия во многом зависит не только от профессионализма руководителей (менеджеров), экономических факторов, но также от оперативности процесса принятия решения на предприятии, слаженности процесса взаимодействия его органов управления, а также скорости производ-

ственного процесса. Вместе с тем анализ состава коммерческих организаций, представленных на рынке Республики Узбекистан, свидетельствует о том, что бизнес все больше отдает свое предпочтение созданию юридических лиц с упрощенной структурой управления, нежели акционерному обществу (далее — АО).

Так, по состоянию на 1 апреля 2018 г. общее количество АО составило 609 единиц². Ровно год назад, а именно 1 апреля 2017 г., их общее количество составляло 630, а на 9 декабря 2016 г. — 660 единиц³. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что общее количество АО в Республике Узбекистан продолжает уменьшаться. Кроме того, это вызвано требованием законодательства о включении начиная с 1 июля 2016 г. в уставной капитал АО в обязательном порядке доли иностранного инвестора в размере не менее 15 процентов. Наряду с этим усложненная структура управления, несбалансированность объема компетенций и повышенный уровень ответственности должностных лиц АО служат в качестве причин низкой востребованности АО среди представителей бизнеса.

² Итоги деятельности Государственного предприятия «Центральный депозитарий ценных бумаг» за 1 квартал 2018 г. URL: <http://www.deponet.uz>

³ Там же.

¹ URL: <https://lex.uz/docs/3107042>

* Справка об авторе: **Камалов Мансурхон Мухтарович**, проректор Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент (электронный адрес: mkamalov@tsul.uz)
About the author: **Kamalov Mansurkhon M.** Vice-Rector of the Tashkent State University of Law, PhD (Law), Associate Professor

В этой связи для повышения привлекательности АО и, как следствие, их количества необходимо усовершенствовать законодательство Республики Узбекистан в целях имплементации современных правовых конструкций с учетом нижеследующих предложений.

1. Оптимизация структуры органов управления АО

Оптимизация структуры органов управления является составной частью комплексной работы по повышению эффективности работы предприятия. В современных условиях многие предприятия большое внимание уделяют вопросу рационализации организационной структуры управления для улучшения результатов своей деятельности. Несомненно, фундаментальное значение в этом процессе занимает законодательство.

Анализ зарубежного законодательства об акционерных обществах дает возможность сделать вывод о наличии двух моделей построения структуры органов акционерного общества: монистической и дуалистической модели управления корпорацией⁴.

Монистическая модель управления или, иначе говоря, модель единого управления корпорацией характеризуется двухуровневой системой управления. Данная модель предполагает отсутствие наблюдательного совета как отдельного органа. Монистическая модель управления действует в Великобритании и состоит из двух звеньев — общего собрания акционеров и совета директоров, которому вверено полное управление делами компании.

Дуалистическая модель в свою очередь является трехуровневой системой и характеризуется наличием промежуточного звена между общим собранием акционеров и исполнительным органом (правлением). Промежуточным звеном является наблюдательный совет, задача которого состоит в контроле деятельности исполнительного органа. Дуалистическая модель управления корпорацией действует в Германии. При данной модели управления система органов управления АО включает: общее собрание акционеров, наблюдательный совет, представляющий интересы акционеров в период между собраниями, и правление, являющееся исполнительным органом⁵.

Монистическая модель управления, в которой совет директоров совмещает функции контроля и управления, в общем случае более подходит для компаний с большей концентрацией акционерной собственности, в том числе и для АО с небольшим количеством акционеров. В свою очередь модель Германии, основанная на разделении управления и контроля, является наиболее адекватной для компаний со значительным числом акционеров, т.е. публичных компаний. В публичных компаниях именно множественность акционеров и их незнакомство друг с другом требует

отдельного органа, осуществляющего контрольные функции.

Говоря о законодательстве Республики Узбекистан, надо сказать, что Закон Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров»⁶ (далее — Закон об АО) устанавливает единую структуру органов управления, состоящую из трех звеньев по образцу модели Германии (общее собрание акционеров, наблюдательный совет и исполнительный орган). Установленная законодательством структура не предусматривает альтернативы между монистической и дуалистической моделями управления. Хотя в Законе об АО есть норма, которая гласит, что в АО с числом акционеров — владельцев голосующих акций менее тридцати уставом общества функции наблюдательного совета общества могут возлагаться на общее собрание акционеров. Однако это не рассматривается в качестве отдельной модели, поскольку функции наблюдательного совета сохраняются и в том же объеме должны выполняться общим собранием акционеров. В результате такая структура может привести к ослаблению контроля над исполнительным органом.

В этой связи — как альтернатива существующей дуалистической модели — предлагается адаптировать монистическую модель управления — без наблюдательного совета. В рамках новой модели исполнительный орган предлагается сделать исключительно коллегиальным и сделать его ответственным за функции контроля и управления. Состав коллегиального исполнительного органа рекомендуется сформировать из исполнительных и неисполнительных директоров. Исполнительные директора в силу наличия профессиональной квалификации по управлению предприятием станут заниматься управлением. Два исполнительных директора будут уполномочены представлять АО перед третьими лицами, совершая юридические обязывающие АО действия. Иначе говоря, руководство повседневной деятельностью будет возложено не на единоличный исполнительный орган в лице одного директора, а на двух исполнительных директоров. Это потребует от директоров совместной координации действий, что в итоге позволит обеспечить рациональность и разумность совершаемых ими действий. В итоге заключение договоров либо подписание иных документов будет требовать наличия двух подписей. Неисполнительные же директора, имея независимый статус, должны будут контролировать деятельность исполнительных директоров с точки зрения обеспечения защиты прав и интересов АО и акционеров.

Таким образом, при этой упрощенной модели коллегиальный исполнительный орган будет выступать неким центром, который разрабатывает и реализовывает стратегию развития АО. Данная модель управления даст возможность снизить производственные издерж-

⁴ Корпоративное право / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Wolters Kluwer, 2007. С. 304—305.

⁵ Макеева Е. Моделирование управления акционерным обществом: гибкость закона как залог эффективности управления // Корпоративный юрист. 2007. № 7. С. 16—17.

⁶ Закон Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2014. № 19. Ст. 210; 2015. № 33. Ст. 439; № 52. Ст. 645; 2016. № 17. Ст. 173; № 39. Ст. 457; Национальная база данных законодательства. 2018. № 03/18/456/0512; 2018. № 03/18/459/0536.

ки, прекратить формальное отношение к деятельности наблюдательного совета, повысить качественный уровень деятельности коллегиального органа управления и оперативность деятельности. Сегодня становится очевидным, что успех бизнеса во многом зависит от его оперативности.

Основная часть АО в Узбекистане является обществами с концентрированной акционерной собственностью, т.е. обществами с единоличным акционером в лице государства либо небольшим количеством акционеров. Реже можно встретить в Узбекистане АО с большим количеством акционеров, торгующих акциями АО на фондовых рынках. Все АО, состоящие в государственной собственности, имеют традиционную структуру, основанную на германской модели корпоративного управления. Процесс принятия коммерческих решений в данных АО имеет затяжной характер, и в результате деятельность АО уступает по своей оперативности другим организационно-правовым формам коммерческих организаций.

Одной из функций права является снижение экономических издержек путем формирования наиболее сбалансированной модели урегулирования отношений. В этой связи представляется целесообразным для повышения экономической рентабельности АО в законодательстве Республики Узбекистан предоставить акционерным обществам право выбора между монистической и дуалистической моделями управления.

Возможность выбора между монистической и дуалистической моделями корпоративного управления наблюдается в законодательстве стран Европейского союза (Франция, Италия, Финляндия)⁷. Законодательство данных стран определяет, что выбор дуалистической модели требует распределения компетенций контроля и управления между наблюдательным советом и коллегиальным органом, выполняющим функции управления. При монистической модели законодательство позволяет создавать единый орган, ответственный как за контроль, так и управление — совет директоров⁸. В свою очередь объективность контроля обеспечивается за счет привлечения независимых директоров.

II. Совершенствование уровня компетенции органов управления

Законодательство наделяет органы управления АО определенным пакетом компетенций для контроля и управления АО. Анализ положений Закона об АО позволяет сделать соответствующие выводы. Во-первых, у общего собрания акционеров как главного органа управления нет полной исключительности в отношении всех вопросов, отнесенных законом к его компетенции, поскольку ст. 59 Закона об АО устанавливает, что определенная часть вопросов может быть передана на решение наблюдательного совета. Данная норма Закона об АО свидетельствует о

дублировании компетенций, и неясно, почему законодатель по отдельной части вопросов компетенцию общего собрания акционеров передает наблюдательному совету.

В этой связи считаем, что на уровне Закона об АО должны быть перечислены вопросы, которые относятся к исключительной компетенции общего собрания акционеров и, соответственно, не могут быть переданы наблюдательному совету. Иначе отсутствие исключительности может оказать негативное воздействие на принцип организационного единства юридического лица и нарушить иерархическое распределение компетенций между его органами.

Наряду с этим считаем, что общее собрание акционеров, будучи высшим органом управления общества, должно быть уполномочено принимать решения по любому вопросу, относящемуся как к компетенции наблюдательного совета, так и исполнительного органа. Компетенции наблюдательного совета и исполнительного органа производны от компетенций общего собрания акционеров. Следовательно, в ст. 59 Закона об АО должны быть внесены изменения о том, что общее собрание имеет право при необходимости принять к своему рассмотрению любой вопрос, находящийся в компетенции наблюдательного совета и исполнительного органа в соответствии с уставом.

Кроме того, Закон об АО определяет, что к компетенции наблюдательного совета общества, помимо вопросов указанных, может быть отнесено решение и иных вопросов в соответствии с Законом об АО и уставом общества. Данная норма закона фактически позволяет акционерам расширить компетенцию наблюдательного совета и практически свести на минимум роль исполнительного органа. Иначе говоря, в такой ситуации наблюдательный совет будет *de facto* реализовывать полномочия исполнительного органа, а не контролировать процесс исполнения решений. Таким образом, причастность наблюдательного совета и исполнительного органа к руководству деятельностью в определенной степени нарушает баланс объема их компетенций и позволяет наблюдательному совету вместо исполнительного органа принимать на себя определенные функции исполнительного органа.

Считаем, что данная норма, закрепленная в ст. 75 Закона об АО, должна быть отменена из-за возможного негативного воздействия на принцип организационного единства юридического лица и нарушения иерархического распределения компетенции между его органами.

Отдельным вопросом является вопрос руководства деятельностью АО. Закон об АО в ст. 74 определяет, что наблюдательный совет осуществляет общее руководство деятельностью общества, в то время как ст. 79 устанавливает, что исполнительный орган осуществляет руководство текущей деятельностью общества.

Руководство — или, иначе говоря, процесс — менеджмента требует постоянства и непосредственного участия лиц в принятии решений и их последующей реализации. Однако общее руководство имеет аб-

⁷ Дубовицкая Е. Европейское корпоративное право. 2-е изд. М.: Wolters Kluwer, 2008. С. 238–239.

⁸ В рамках данной статьи совет директоров не является тождественным понятием наблюдательному совету.

страктивный характер и не позволяет говорить о постоянстве процесса при непосредственном участии должностных лиц. В этой связи разделение руководства на два вида оказывает негативное влияние на качество управления, создавая неопределенность в вопросе конечного ответственного лица.

Анализ компетенций наблюдательного совета и исполнительного органа ставит вопрос о целесообразности сохранения в законодательстве двух видов руководства деятельностью АО. С юридической точки зрения представляется некорректным в законодательстве осуществлять такое деление, поскольку оно не имеет правовых последствий. Ведь невозможно однозначно определить в действиях органов управления факт выхода за пределы полномочий в рамках общего руководства деятельностью либо руководства текущей деятельностью. Вместе с тем законодательством не предусмотрены какие-либо критерии, позволяющие разграничить общее руководство от текущего.

В связи с вышеизложенным целесообразно унифицировать понятие «руководство» и не разделять его на две части. Процесс руководства должен иметь по-

стоянный характер и осуществляться единым органом управления — исполнительным органом.

Таким образом, основная миссия наблюдательного совета должна сводиться к выработке стратегии развития АО минимум на три года, а также соблюдению баланса интересов между акционерами и исполнительным органом, осуществлению контроля над деятельностью исполнительного органа. Однако надо заметить, что нынешняя ситуация в части компетенции органов управления АО, а именно широкая компетенция наблюдательного совета не позволяет стимулировать инициативность исполнительного органа и достигать намеченных целей.

Литература

1. Дубовицкая Е. Европейское корпоративное право / Е. Дубовицкая. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Wolters Kluwer, 2008. 304 с.
2. Корпоративное право : учебник для студентов вузов / ответственный редактор И.С. Шиткина. Москва : Wolters Kluwer, 2007. 648 с.
3. Макеева Е. Моделирование управления акционерным обществом: гибкость закона как залог эффективности управления / Е. Макеева // Корпоративный юрист. 2007. № 7. С. 16–17.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Предлагается разрешить акционерным обществам приостанавливать направление информации и выплату дивидендов «потерянным» акционерам

Законопроектом определяются условия и порядок приостановления направления физическим и юридическим лицам, права которых на акции учитываются в реестре акционеров общества, по почтовым адресам, содержащимся в реестре акционеров, сообщений о проведении общих собраний акционеров, бюллетеней для голосования и иной информации, а также выплаты дивидендов по размещенным акциям, в том числе в случае, если информация, направленная по таким почтовым адресам, возвращалась в общество в течение не менее чем двух лет подряд и при этом не менее чем два раза подряд и между датами соответствующих общих собраний акционеров проходило не менее трех месяцев.

Решение о приостановлении смогут принимать общее собрание акционеров или совет директоров (наблюдательный совет) общества.

Общество обязано размещать на своем сайте информацию, в том числе о количестве акционеров, по которым приостановлены направление указанных сообщений и информации, выплата дивидендов и о количестве акционеров, по которым возобновлено направление сообщений и выплата дивидендов.

Предлагается постепенный отказ от такого способа выплаты дивидендов, как почтовый перевод денежных средств, в пользу выплаты дивидендов в безналичном порядке путем зачисления денежных средств на банковский счет акционеров — физических лиц, зарегистрированных в реестре акционеров.

При этом при отсутствии в реестре акционеров сведений о реквизитах банковского счета законопроектом предусматривается сохранение обязанности выплачивать дивиденды почтовым переводом.

Предусматривается особый порядок вступления в силу законопроекта в связи с необходимостью подготовки участников корпоративных отношений к соответствующим изменениям, а также приведения системы выплаты дивидендов в соответствие с устанавливаемыми требованиями.

См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» в части урегулирования вопросов с акционерами, сведения о которых отсутствуют и которые не осуществляют права акционеров на протяжении длительного периода времени»